

Я поинтересовался:

— У вас нет физического тела?

Сага отозвался с легкой ностальгией:

— Раньше было, но в пылу сражений оно погибло. Я воссоздал новое, но прежней мощи, той, что была на пике моего мифического величия, оно уже не выдает. Еле-еле дотягивает до высшего уровня, так что нынешний вариант даже лучше. Когда в космосе кто-то из светлых сил соответствует моей воле к чудесам, я ниспосылаю частицу своей энергии, чтобы помочь им, и принимаю свой истинный облик, дабы сокрушить грозного врага.

Вот оно что. Я перевел взгляд на двух монстров и, разумеется, выбрал Лугэсайта. Бог Галатрон — это просто груды железа, которую Сага когда-то проапгрейдил по оригинальным чертежам. Бить его — только руки отбивать, с ума сойти можно, если выбрать такую цель.

Я подошел к Лугэсайту, сжал кулаки и заявил:

— Решено. Выбираю тебя.

Сага скомандовал:

— Тогда начинай!

Едва он договорил, как Лугэсайт пришел в движение. В меня ударила волна света — я с ходу разбил ее, но не успел опомниться, как получил мощный таран и с грохотом рухнул на землю.

Только поднялся, как в меня полетел электрический луч. Я кувырком ушел от атаки, но не успел контратаковать, как накрыл Дождь Творения. Это была площадная атака, пришлось принять весь урон на себя, и ощущения были скверными.

Не успел я твердо встать на ноги, как прилетела Элегия Творения — красный лазер, выпущенный прямо из головы противника. Я телепортировался, чтобы уклониться, и тут же метнул Световое кольцо Саги.

Эффекта — ноль. Он не только заблокировал атаку своим Запечатыванием Творения, так она, черт возьми, еще и отрикошетила в меня. Я разозлился: кто кого! Не поверю, что не смогу разбить твой панцирь.

Светотеневой режущий луч — я вложил все силы в этот решающий удар. Противник не остался в долгу и тоже активировал ультимативную способность: мы столкнулись в лобовом противостоянии, используя Реквием Сотворения.

Разумеется, безрезультатно. Никто не шел на смертоубийство, да и толку было мало. Я оставил попытки пересилить луч и перешел в ближний бой. Но богатый опыт сражений противника не

позволил мне получить хоть какое-то преимущество.

У меня же был световой меч — решил пустить его в ход. Я бросился в атаку, но просчитался: его щупальца оказались невероятно острыми. Они легко парировали мой выпад, и, как и следовало ожидать, я снова оказался подавлен. Отпрыгнув назад, я невольно восхитился: вот это мощь!

Раздался голос Саги:

— Ну как? Впечатляет мой питомец? Он почти все свои приемы использовал. Освоишься — станет легче. Каждого ультимативного противника победить непросто: нужно изучить его слабые места и нанести один решающий удар.

Тренируйся понемногу, копи боевой опыт, выстраивай свою систему боя. Пользуйся моментом, когда враг застыл или потерял равновесие, и внезапно выпускай лучи. Например, Адское пламя или Предельный кулак — отдавай приоритет таким быстрым техникам, а уже потом смотри на урон. Оба навыка хороши, используй их, чтобы накопить преимущество и прикончить врага одним махом. Ладно, почувствуй все сам, а я откланяюсь.

Я призадумался: ведь верно говорит. А то я, как дурак, разбрасывался мощными приемами, а толку ноль — только силы зря потратил.

Убрав меч, я посмотрел на Лугэсайта: ну что, продолжим? В этот раз будем играть не спеша.

Уходя, Сага связался с Ноа на расстоянии:

— Как думаешь, стоит ли мне обучить его методу концентрации энергии Легенда? Он выдающийся. Родился совсем недавно, а уже может сражаться с Лугэсайтом. Пусть еще неопытен, но результат впечатляет.

Ноа ответил:

— Действительно впечатляет. Поздравляю, у тебя достойный преемник. Но все же нужно понаблюдать: он ведь пребывает во тьме, а характер еще не устоялся. Если вдруг оступится и падет во тьму — будут проблемы.

Сага возразил:

— Почему ты так неприязненно относишься к тьме? Разве те, кто обладает силой света, обязательно праведники? А рожденные во тьме — обязательно злодеи? Есть немало достойных существ. Если мы их правильно воспитаем, они не станут устраивать резню. Даже если он не будет служить светлым силам, разве недостаточно того, что он будет странствовать по космосу, не уничтожая жизни без причины? К чему такие строгие рамки?

Ноа был категорически не согласен:

— Суть его силы слишком велика. Что, если его собьют с пути и он начнет творить зло? Мы всегда стремились выйти за пределы мифов, и он — не исключение. Если однажды он поддастся искушению, кто из нас сможет его остановить?

Сага лишь усмехнулся:

— А мы сами, стремясь стать сильнее, разве не творили дурных дел? Положа руку на сердце — я творил. Но гораздо больше я сделал для поддержания стабильности Вселенной. Если настанет такой день и появится шанс выйти за пределы, что ты сделаешь? Так что не стоит сейчас ломать голову. Плевать на справедливость и зло, главное — следовать велению сердца. Я не буду требовать, чтобы он примкнул к силам света. Пусть живет как хочет, лишь бы не губил невинных без разбору.

Ноа вздохнул:

— Ты просто потакаешь ему. Тот, кто рожден сильным, обязан вносить свой вклад в стабильность Вселенной.

Сага парировал:

— У каждого есть право выбрать свой путь, не все же должны быть как ты. Хотя в нем есть частица твоей силы, он — мой наследник, и как ему жить — его личное дело, я вмешиваться не стану. Свой долг по защите Вселенной я выполнил, отдав собственное тело, мой путь окончен, этого достаточно. Он должен нести мою волю к чудесам в сияющее будущее, а не тратить жизнь на охрану космического порядка. Если однажды вы начнете ему мешать — не обессудьте. Я отомщу, и последствия будут очень серьезными.

Ноа лишился дара речи.

Сага продолжил:

— Вселенная породила нас, мы столько лет служили ей, а я еще и пожертвовал своим телом — мы давно в расчете. На нашем с тобой уровне, если бы не вмешательство космического сознания, мы бы давно превзошли самих себя. Он свободен, и ему не стоит повторять наш старый путь. Превосходство — вот к чему он должен стремиться.

Ноа был шокирован:

— Откуда у тебя такие эгоистичные мысли?

Сага равнодушно бросил:

— Ты правда думаешь, что смог бы увести его у Люцифера без потерь? Если бы тот не имел на него своих планов, тебе бы пришлось не просто понести тяжелый урон, а быть уничтоженным. Мы все стремимся к превосходству, но даже если свет и тьма в одном теле, долго это поддерживать невозможно. Он — исключение, он таким родился, поэтому и может сохранять такой баланс долгое время. Хочешь верь, хочешь нет, я могу прямо сейчас позвать Люцифера.

И я, и Люцифер видим в нем надежду на превосходство. Стоит мне сказать, что у мальчишки дисбаланс сил, он тут же явится. Спорим?

Ноа не поверил:

— Мы оба сильно истощены, без восьмидесяти процентов сил он не рискнет появиться. Я не верю, что он придет.

Сага усмехнулся:

— Смотри, святоша Ноа, как я его сейчас вызову.

В пространстве распространилось странное колебание, и Сага произнес:

— У меня нет враждебности. Внутри мальчишки недостаточно тьмы, есть риск взрыва. Скорее сюда.

Вскоре появился Люцифер. И первым делом начал ругаться:

— Ты, великий бог Сага, даже за ребенком присмотреть не можешь? На что ты вообще годеи?

Сага объяснил:

— С момента его рождения я вливал в него свет высокой чистоты, но с темной частью я работать не могу. Сейчас все в порядке, но ты должен немедленно добавить тьмы. Когда он начнет поглощать ее сам, баланс выровняется. Поторапливайся, восполни недостаток темной энергии, чтобы избежать ненужных проблем.

В этот момент я как раз восстанавливал силы. Мощный поток темной энергии, незаметно для меня, влился в мое тело. Он достиг той же интенсивности, что и свет, а затем исчез.

Сага наблюдал за процессом, а затем сказал:

— Мы видим в нем надежду, это может стать для нас уроком. Предупреди своих подчиненных, чтобы не смели его беспокоить. Пусть растет в безопасности, наблюдай за его развитием, возможно, получим неожиданные плоды.

Люцифер ответил:

— С самого дня рождения он — наследный принц моих сил. Тронуть его — значит подписать себе смертный приговор! Даже Заги, которого я недавно модифицировал, получил приказ подчиняться ему безоговорочно, как принцу.

Сага опешил:

— К чему такая строгость? И этот Заги, о котором ты говоришь, он настолько силен? Зачем

было упоминать его отдельно?

Люцифер гордо заявил:

— Очень силен. По крайней мере, Ноа, обладающий шестьюдесятью процентами сил и выкладывающийся на полную, не сможет его убить. Разве это не показатель? И это еще не предел, он может стать сильнее еще на двадцать процентов — это его потолок.

Сага лишь покачал головой:

— Зачем ты это затеял? Чистое разбазаривание сил.

Люцифер вздохнул:

— Вынужденная мера. Ведь есть одна святоша, которая вечно мне докучает. С Заги в качестве щита мне станет намного легче. А то этот ублюдок Ноа каждый день гоняется за мной по всей Вселенной, где мне взять столько времени на драки с ним?

<http://bllate.org/book/18455/1769436>